

За кулисами.

Передъ каждой новой постановкой режиссеръ Свободнаго театра, которому поручается данная постановка, составляетъ своего рода «меморандумъ» съ изложеніемъ своихъ взглядовъ на значеніе постановки для театра и выясненіемъ ея основныхъ принциповъ. «Желтую кофту» ставилъ А. Я. Таировъ, хорошо зарекомендовавшій себя постановкой «Покрывала Пьеретты». Приводимъ нѣкоторыя мѣста.

«Въ постановкѣ «Желтой кофты» больше всего интересовала насъ,—говорить г. Таировъ,—та огромная роль, которая отводится въ ней творчеству актера. Почти полное отсутствіе декораций и другихъ приспособленій современнаго театра перелагаетъ весь центръ тяжести на актера. Постановка «Желтой кофты» особенно интересна тѣмъ, что она заставляетъ современнаго актера съ его изощренной техникой и осложненной психикой приблизиться къ оздоровляющему первоистоку—театру-примитиву. Въ нашу задачу отнюдь не входила этнографія, мы не стремились къ воссозданію внѣшности китайскаго театра, а къ тому, чтобы, проникшись его духомъ, сыграть китайскую пьесу, пьесу примитивнаго театра, который имѣетъ очень много общаго съ примитивнымъ театромъ всѣхъ народовъ, въ частности съ *comedia dell'arte*.

Но связать въ процессѣ творчества современнаго актера его технику и психику съ чертами примитивнаго театра было не легко. Требовалась чистая непосредственность и вѣра въ чудеса жизни. Чтобы достичь этого, необходимо прежде всего было пробудить въ исполнителѣ искренность и вѣру въ то, что условность должна приниматься за реальность. Единственнымъ подходомъ въ этомъ случаѣ могла быть дѣтская психологія, не рефлексующая, богатая фантазіей. Только проникшись такой наивной вѣрой, мы могли дать не только внѣшнюю картину, но и внутреннюю сущность китайскаго театра, которая такъ проста и вмѣстѣ съ тѣмъ такъ трудна»

ФИГАРО.